

А.И. Введенский о методах психологии

Тихонова Элеонора Викторовна

*Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского, Россия*

e-mail: mit1972@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена истории поиска методов изучения психики человека на этапе становления психологии в качестве самостоятельной науки (начало XX века). Представлена точка зрения профессора А.И. Введенского на субъективные (интроспекция, самонаблюдение) и объективные (эксперимент) методы психологии.

Ключевые слова: Введенский, методология, методы, субъективные методы, объективные методы, интроспекция, эксперимент.

A.I. Vvedensky on methods of psychology

Tikhonova Eleonora Viktorovna

Arzamas branch of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Russia

e-mail: mit1972@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the history of research methods for the study of the human psyche to the point of formation of psychology as an independent science (the beginning of the twentieth century). The author presents the views of professor A.I. Vvedensky on subjective (introspection, self-observation) and objective (experiment) methods of psychology.

Keywords: Vvedensky, methodology, methods, subjective methods, objective methods, introspection, experiment.

Методологической основой философско-умозрительного направления психологии, представителем которого являлся А.И. Введенский (1856-1925),

была интроспективная теория сознания, согласно которой главным методом исследования в психологии считалась интроспекция (от лат. *introspectio* – «смотрю внутрь») как особый способ познания человеком своего сознания, заключающийся в непосредственном восприятии его феноменов и законов.

Идеи интроспекции как особого метода изучения сознания были обоснованы в трудах Р. Декарта [2], который говорил о непосредственном характере познания собственной душевной жизни, и Дж. Локка [3], выдвинувшего концепцию двух типов опыта: внутреннего, или рефлексии, который дает нам знания о деятельности собственного сознания, и внешнего, или ощущения, который дает нам знания о явлениях внешнего мира. В соответствии с этим английский ученый вводил в психологию, наряду с субъективным – интроспекцией, объективные методы познания – наблюдение и опыт (позднее к ним был причислен и эксперимент). Но понятие опыта в эмпирической психологии трактовалось в тесной связи с вопросом о взаимоотношении психических явлений с физическим миром и материальными процессами организма. Поэтому в определении метода психологии кардинальное значение приобретало то или иное решение психофизической и, прежде всего, психофизиологической проблемы. «В XIX веке, - пишет В.А. Якунин, - в западноевропейской философии и психологии наиболее распространенной формой решения вопроса об отношении души и тела была теория параллелизма, согласно которой психическое и физиологическое рассматривались как два независимых ряда явлений, но имевших между собой функциональное соответствие. Такой способ рассмотрения психофизиологической проблемы допускал возможность судить о психических состояниях по сопровождающим их телесным изменениям и, таким образом, выступал в качестве теоретической предпосылки введению естественнонаучных методов в рамках идеализма» [7, с. 257]. Как известно, Г. Лейбниц выдвинул идею психофизического параллелизма, согласно которой душа и тело совершают свои операции независимо друг от друга, но с величайшей точностью, создающей впечатление их согласованности между собой. Лейбниц сравнивал их с парой часов, которые всегда показывают одно и то же время, хотя и движутся независимо. Концепция психофизического параллелизма стала философской основой построения экспериментальной психологии на Западе, инициатором которой являлся В. Вундт. Ведущая роль по-прежнему отводилась интроспекции, а физиологические методы рассматривались как средство ее контроля и как способ повышения надежности данных самонаблюдения».

Подобных взглядов на определение методов психологии придерживался и Введенский А.И. Он выделял *субъективный метод* (самонаблюдение, или внутренне наблюдение, или интроспекция), определяя его как наблюдение психических явлений в самом себе, и *объективный метод*, состоящий в наблюдении «чужой душевной жизни» [1, с.14] – психических явлений другого человека (или людей).

Основным методом, по Введенскому, является самонаблюдение, поскольку «душевные явления осознаются или воспринимаются *только* тем лицом, которое их переживает [1, с.16]. Необходимость этого метода определяется качественным своеобразием предмета психологии, тем, что явления внутреннего душевного мира обладают сознательностью, которая «состоит в том, что, переживая душевное явление, мы в то же время через это самое уже знаем, какое именно душевное явление мы переживаем. В телесных же явлениях дело состоит иначе: например, о пищеварении мы узнаем лишь из науки, хотя переживаем его каждый день; а поэтому они называются бессознательными» [1, с.16]. Поэтому при изучении внутреннего мира нельзя использовать приемы изучения явлений внешнего мира, так как для наблюдения последних всегда необходимо наличие наблюдающего органа и наблюдаемого предмета, а благодаря такому качеству, как сознательность, при изучении психических явлений эта двойственность устраняется, - заключал Введенский.

Подобный взгляд на самонаблюдение разделяли Н.Я. Грот, Л.М. Лопатин, Г.И. Челпанов и др. Так, Лопатин писал: «*Мы все познаем сквозь призму нашего духа, но то, что совершается в самом духе, мы познаем без всякой последующей призмы.* В противоположность явлениям физической природы, явления *сознательной* душевной жизни, «как прямой предмет психологического изучения», *сознаются нами, как они есть.* Это положение настолько очевидно, что едва ли нуждается в доказательствах» [4, с.9-10].

По существу и Введенский, и его коллеги обосновывали правомерность использования самонаблюдения тем, что фундаментальным свойством процессов сознания является способность непосредственно открываться (репрезентироваться) субъекту. Кроме того, отстаивая мысль о возможности и необходимости самонаблюдения как основного метода психологии, А.И. Введенский опровергал выводы о его несостоятельности, и, возникшее вследствие этого, стремление исключить психологию из ряда самостоятельных научных («положительных») дисциплин.

Итак, самонаблюдение Введенский подразделял на *личное* (наблюдение над самим собой) и *коллективное* или *сравнительное* (совокупность личных

самонаблюдений, совершаемых многими людьми для проверки и дополнения полученных данных).

Личное самонаблюдение может быть *прямым*, т.е. изучать в себе тот момент, когда оно происходит, и *непрямым*, т.е. изучать свои душевные явления путем воспоминания о них или путем воображения.

Использование сравнительного самонаблюдения на практике, по мнению ученого, необходимо для того, чтобы восполнить недостатки личного самонаблюдения, к числу которых относится необъективность, возможность предвзятых выводов и ограниченность познания, связанная с тем, что в данном случае изучается лишь один психологический тип – свой собственный. Поэтому, чтобы избежать субъективности, Введенский считал необходимым опираться не только на личный опыт, но и на данные литературы и языка, которые помогают дополнить собственные наблюдения более объективными данными о чужой душевной жизни и образе мыслей.

Коллективное или сравнительное наблюдение может осуществляться двумя способами:

1) *путем изучения «психологических документов»*, к которым Введенский относит: работы по психологии; философское наследие; религиозно-нравственную литературу (а именно – сочинения аскетов и подвижников, тщательно изучавших свой внутренний мир и достигших вершин духовного совершенства); художественные произведения авторов, обладающих «психологическим талантом» (Шекспир, Л.Н. Толстой, Достоевский и др.); народную мудрость, воплотившуюся в пословицах, поговорках, а также – записи самонаблюдения разных людей в форме дневников, мемуаров и т.п.

2) *при помощи опроса или анкеты*. Введенский совершенно справедливо заметил, что для того, чтобы ответить на поставленный в анкете вопрос, нам необходимо обратиться к собственному опыту, разобраться в себе, то есть использовать данные самонаблюдения. Это глубоко верное замечание в современной психологии применение опросников у детей затруднено или невозможно как раз из-за отсутствия у них необходимого развития рефлексии.

Введенский говорил о возможности проведения опроса как в устной, так и в письменной форме, но в обоих случаях необходима проверка полученных результатов для того, чтобы избежать ошибочных выводов. Считать полученные данные достоверными, по мнению ученого, можно в тех случаях, когда в результате повторного исследования человек дает те же ответы, что и в первый раз, а также когда один и тот же ответ встречается у большинства людей, не имевших возможности согласовать его.

Объективные методы психологии, в частности – наблюдение, по убеждению Введенского, также строятся на данных самонаблюдения, поскольку «мы в действительности воспринимаем не сами чужие душевные явления, а только те телесные процессы, которые их сопровождают» [1, с. 16], и лишь истолковываем их «на основании тех знаний о связи душевных явлений с материальными, которые мы успели приобрести раньше посредством самонаблюдения» [1, с. 17]. Иначе говоря, мы не можем непосредственно наблюдать чужих душевных состояний (например, горя, радости, веселья и т.п.), а можем только судить о них по характерным внешним проявлениям, которыми они обычно сопровождаются, и что нам известно по собственному опыту (слезы, смех, блеск глаз, мимика, жесты и т.п.), поэтому переживания другого человека мы имеем возможность познать лишь благодаря тому, что сами испытывали нечто подобное и наблюдали это переживание в себе.

Эта мысль нашла полную поддержку у Г.И. Челпанова и получила развитие в его психологической теории. Челпанов, в частности, писал: «Восприятие психических явлений *доступно только для того индивидуума, который их переживает...* В тех случаях, когда мы знаем о чувствах и мыслях других индивидуумов, мы знаем о них только потому, что мы о них *умозаключаем...* Положим, перед нами стоит человек и плачет, потому что он испытывает чувство печали. Мне могут сказать: «Как же вы говорите, что будто нельзя видеть чувств. Видим же мы чувство печали у этого человека; мы можем это чувство наблюдать». На это я мог бы ответить: «Вы ошибаетесь, чувств вы не видите, страдания вы не видите, вы воспринимаете только ряд физических явлений, из которых вы умозаключаете, что человек страдает». В самом деле, что вы воспринимаете, когда видите перед собой плачущего человека? Вы посредством органа слуха воспринимаете ряд звуков, который называется плачем; посредством органа зрения вы воспринимаете, как из его глаз текут капли прозрачной жидкости, которые называются слезами; вы видите изменившиеся черты его лица, опустившиеся углы рта, и из всего этого вы умозаключаете, что человек страдает. Этот процесс есть процесс *умозаключения*, а не *непосредственного* наблюдения. Такого рода умозаключения я могу делать потому, что знаю, что когда я страдаю, я издаю тоже прерывистые звуки, из глаз моих тоже течет прозрачная жидкость и т.д., и т.д., и потому, когда я воспринимаю эти явления у другого человека, я заключаю, что он страдает совершенно так же, как и я. Следовательно, необходимо мне самому пережить хоть раз то, что переживает другой человек, для того, чтобы судить о его душевном состоянии. Психология не была бы возможной, если бы не было самонаблюдения» [6, с. 88-89, 97].

Таким образом, признавая приоритет самонаблюдения в исследовании душевных явлений, А.И. Введенский, а несколько позднее, как мы убедились, и Г.И. Челпанов, объективным методам отводил вспомогательную роль, подчеркивая их особую значимость и необходимость применения при изучении данных сравнительной и коллективной психологии.

Свое твердое убеждение, что именно самонаблюдение является главным методом изучения психических явлений, Введенский отстаивал даже тогда, когда необычайную популярность приобретал эксперимент, а в психологии имела место тенденция превращения этой науки из умозрительной в экспериментальную.

Между тем, Введенский вовсе не был противником нового метода, а, напротив, признавал его необычайно важным при изучении внешней природы. Он считал, что эксперимент, безусловно, способствует прогрессу в развитии естественных, технических наук, таких как физика, химия, физиология и т.п. Но для психологии, как науки о явлениях внутренней природы, эксперимент возможен лишь в качестве второстепенного метода в силу следующих причин:

1) Как известно, ценность эксперимента заключается в открытии новых, ранее неизвестных явлений природы. Но душевные явления отличаются сознательностью, и поэтому они уже раньше всякого эксперимента известны тому, кто их переживает.

2) Экспериментированием, считает Введенский, философские науки, в том числе и психология, пользовались всегда. И в 1860 году с выходом книги немецкого профессора Г.Т. Фехнера «Элементы психофизики» возникло не психологическое экспериментирование вообще, а всего лишь его особый вид – экспериментирование, направленное на *измерение* душевных явлений. По существу, эксперимент есть не что иное, как частный случай наблюдения, – убежден Введенский. Только при эксперименте мы проводим наблюдение в специально созданных нами условиях, чтобы сделать заметнее наблюдаемое явление. А значит, следует противопоставлять не экспериментальную психологию наблюдательной, а измерительную неизмерительной. «Чистая же психология может ждать услуг от так называемой экспериментальной психологии лишь таких, какие доставляются измерительным экспериментированием» [1, с. 47] – заключает он.

3) В психологии для измерительного экспериментирования остается очень ограниченная сфера деятельности, так как его цель – выяснить зависимость количественных изменений от различных обстоятельств. Здесь исследователь сталкивается с двумя сложностями: во-первых, крайне тесной связью психических явлений и процессов друг с другом, во-вторых,

бесперывной изменчивостью душевной жизни. В подтверждение этого вывода Введенский приводит слова Джемса о том, что «ни один раз минувшее состояние сознания не может снова возникнуть и буквально повториться» [1, с. 48], и добавляет, что «даже ощущения, вызываемые теми же самыми предметами, почти никогда не бывают одинаковыми» [1, с. 47].

Таким образом, все вышеприведенные доводы А.И. Введенского относительно эксперимента в «чистой психологии» еще раз подтверждают его убеждение, что основным методом изучения душевных явлений служит наблюдение (а точнее – самонаблюдение), а эксперимент необходим лишь в тех немногих случаях, когда существует возможность выяснить изменение количественной стороны изучаемого явления в зависимости от разных обстоятельств.

Следует остановить внимание еще на нескольких замечаниях Введенского по поводу практического применения эксперимента в психологии:

1) в качестве экспериментального приема не следует применять гипноз, так как человек, находясь в состоянии гипноза, не может точно воспринимать и описывать своего состояния. К тому же загипнотизированным легко внушить любую мысль, а она, в свою очередь, исказит и придаст ложный характер воспоминаниям о пережитом во время гипноза. Тем не менее гипноз и внушение, считал Введенский, можно с успехом применять как практические приемы в области патопсихологии;

2) выводы экспериментальной психологии неприменимы для обоснования педагогических рекомендаций, так как:

➤ - во-первых, экспериментальные данные получаются в условиях лабораторных, далеких от естественной классной обстановки. Как известно, понятие «естественный эксперимент» было введено и обосновано несколько позднее А.Ф. Лазурским;

➤ во-вторых, экспериментальные данные могут быть полезны только в том случае, если учитель будет использовать их совместно с наблюдениями за поведением и особенностями личности ученика;

➤ в-третьих, душа взрослого гораздо доступнее для всевозможных исследований, чем душа ребенка, поэтому и психология взрослого возраста известна лучше, чем психология детства. А значит, психологический эксперимент более применим к взрослым, чем к детям.

В начале XX века экспериментальные исследования находились только в стадии становления, и, как справедливо замечал А.И. Введенский, в них еще не сложилось «никакой общепризнанной системы психологических истин» [1, с. 38]. В силу этого одного обстоятельства, по его мнению, преждевременно

было использовать данные экспериментальной психологии в педагогической практике.

А.И. Введенский признавал эксперимент важным вспомогательным методом психологии. Он разработал несколько приборов для экспериментального исследования психики, в частности психических реакций, мыслительных процессов, ощущений.

Отмечая несомненные достоинства экспериментального метода для психологии, А.И. Введенский рекомендовал использовать его в тех случаях, когда существует возможность выяснить изменение количественной стороны изучаемого явления в зависимости от разных условий.

Таким образом, выводы А.И. Введенского сводились к тому, что основным методом психологии следует признавать прямое (самонаблюдение) и косвенное (внешнее) наблюдение, а эксперимент использовать в качестве вспомогательного средства.

Список литературы:

1. Введенский А.И. Психология без всякой метафизики. Пг., тип. М.М. Стасюлевича, 1915.
2. Декарт Р. Рассуждение о методе, чтобы верно направлять свой разум и отыскивать истину в науках // Р. Декарт. Соч. в 2т. М., 1989. Т. 1. С. 250-296.
3. Локк Дж. Опыт о человеческом разумлении // Дж. Локк. Соч. В 3т. М., 1985. Т. 1. С. 78-582.
4. Лопатин Л.М. Метод самонаблюдения в психологии // Вопросы философии и психологии. Кн. II(62). М., 1902.
5. Тихонова Э.В. Психологическое наследие А.И. Введенского. Арзамас: ГОУ ВПО «Арзамас. Гос. Пед. ин-т им. А.П. Гайдара», 2004.
6. Челпанов Г.И. Мозг и душа. Критика материализма и очерк современных учений о душе. М.: Типолит. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1912.
7. Якунин В.А. История психологии. СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 1998.

References:

1. Vvedenskij A.I. Psihologija bez vsjakoј metafiziki. Pg., tip. M.M. Stasjulevicha, 1915.

2. Dekart R. Rassuzhdenie o metode, chtoby verno napravljat' svoj razum i otyskivat' istinu v naukah // R. Dekart. Soch. v 2t. M., 1989. T. 1. S. 250-296.
3. Lokk Dzh. Opyt o chelovecheskom razumlenii // Dzh. Lokk. Soch. V 3t. M., 1985. T. 1. S. 78-582.
4. Lopatin L.M. Metod samonabljudenija v psihologii // Voprosy filosofii i psihologii. Kn.II(62). M., 1902.
5. Tihonova Je.V. Psihologicheskoe nasledie A.I. Vvedenskogo. Arzamas: GOU VPO «Arzamas. Gos. Ped. in-t im. A.P. Gajdara», 2004.
6. Chelpanov G.I. Mozg i dusha. Kritika materializma i ocherk sovremennyh uchenij o dushe. M.: Tipolit. t-va I.N. Kushnerev i K°, 1912.
7. Jakunin V.A. Istorija psihologii. SPb.: Izd-vo Mihajlova V.A., 1998.

Сведения об авторе:

Тихонова Элеонора Викторовна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии, Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Россия)